

АЛЕКСАНДР ЛЕБЕДЕВ



## ЛЮБОВЬ И НАДЕЖДА

РАССКАЗ

Поезд втянулся под своды вокзала и словно наткнулся на преграду — дёрнулся и остановился, затих. Особенно нетерпеливые пассажиры столпились в узком коридоре вагона. В окна заглядывали встречающие. Денис не спешил, подождал, пока схлынет толпа, легко подхватил дорожную сумку, вышел на перрон, осмотрелся. Под ногами калининградская земля, по которой ему предстоит топтать не один год. Как сложатся обстоятельства? Как встретят в отряде? Неизвестность не пугала, но волнения добавляла. Стальное кружево арок вверху заканчивалось переплётами застеклённых рам. Внутри вокзал походил на музей, разве что пояснительные таблички на экспонатах отсутствовали. Высота стен, мраморные плиты пола, фонтан и огромная многоярусная люстра в центральном зале впечатляли. Он выгодно отличался от многих вокзалов в России, грязных и неухоженных. Действительно, настоящая визитная карточка города. Привокзальная площадь солидных размеров, призванная открыть панораму, была испохаблена нелепым зданием супермаркета, по форме напоминавшим расползшийся пирог. На остановке, смиренно опустив уши-штанги, стоял троллейбус. Свободных мест осталось немного, и Денис пристроился рядом с девушкой, недалеко от входной двери. Троллейбус тронулся неохотно, рывками, заскрипел натруженным, изношенным телом, осторожно продвигался по загруженной дороге. Денис отправил несколько сообщений — известил родных и друзей

---

*ЛЕБЕДЕВ Александр Владимирович родился в городе Коломна Московской области в 1945 году. Более тридцати лет прослужил на Военно-морском флоте. Капитан 1-го ранга в отставке, кандидат исторических наук, доцент Балтийского Военно-морского института. Стихи и рассказы печатались в сборниках “Антология калининградского рассказа”, “Балтийский флот”, в журналах “Балтика”, “Параллели”, во флотских газетах и журналах. Живёт в Калининграде.*

о прибытии в Калининград — и начал с любопытством глазеть по сторонам, поворачивал голову, наклонялся в разные стороны. Девушка искоса наблюдала за ним и с иронией произнесла:

— Молодой человек, вам что-то мешает? Что вы крутитесь, будто на шиле сидите! Не стесняйтесь, если нужно, я уступлю место у окна.

Смутить Дениса в принципе очень сложно. Прямота, с которой он обычно излагал свои мысли, действовала на собеседника в большинстве своём безотказно, правда, последствия иногда оказывались нежелательными.

— Уважаемая незнакомка, я впервые в вашем прекрасном городе и не в силах сдерживать эмоции. Если причиняю вам неудобства, то прошу великодушно извинить. Кстати, родители дали мне имя Денис.

— Надежда, — коротко представилась девушка.

Дальше продолжать разговор она не желала. На очередной остановке кондуктор объявила, что впереди крупная авария и проезд затруднён. Денис сверил по телефону дальнейший маршрут: предстояло пройти около двух километров и пересечь на автобус.

— Не суетитесь, заблудиться сложно. Мне до площади Победы, присоединяйтесь.

Денис посмотрел на попутчицу. Надежда глаз не отвела, не смутилась, разглядывала его с вызовом и интересом. Оба остались довольны первым впечатлением.

“Почему бы не прогуляться с красивой, бойкой девушкой”, — подумал Денис.

“Парень-то ничего, рослый, с юмором”, — заметила Надежда.

Молодёжь общительна, контактна, легка на подъём. С шутками, подначками незаметно дошли до площади.

— Прощай, юноша, пути наши расходятся и пересекутся ли в будущем — неизвестно, — с лукавой улыбкой произнесла Надежда и протянула руку для прощания.

Денис задержал её ладошку в своей, накрыл второй:

— Вы мой талисман и гид и обязаны сопровождать мою персону на прогулках по городу и его окрестностям.

Надежда не возражала. Они обменялись телефонами и договорились встретиться, предварительно созвонившись.

На новом месте Дениса закрутило, завертело в водовороте забот, не отдохнуть. Приходил в общежитие, падал в койку и отключался до утра. О Надежде вспоминать и думать было некогда. И она особо не скучала. Денис выгодно отличался от знакомых ребят, и всё-таки круг друзей, подруг, с которыми общалась, её вполне устраивал.

Через месяц Денис в основном освоился. Пора передохнуть. Осталось выяснить, с кем и куда пойти? Сослуживцы — народ в большинстве семейный. С проблемой могла бы справиться Надежда. Предложение встретиться она восприняла без восторга, Денис почувствовал это, но после недолгих уговоров согласилась.

Денис увидел её издали и, по профессиональной привычке, остановился понаблюдать за объектом. Фигурка ладная, одета со вкусом, черты лица правильные, пропорциональные. В общем, по мнению древних греков, “золотое сечение”. Мужчины заглядывались, некоторые пытались без успеха заговорить. Надежда умело с улыбкой “отбрасывала” желающих пообщаться, что явно доставляло ей удовольствие.

— Опаздываете, юноша. Я ценю в людях обязательность и пунктуальность. Вы такими качествами, увы, не обладаете.

Слова были произнесены с иронией, без злости и назидания и не показали Денису обидными. Скорее игра, чем серьёзные выводы.

— Ошибаетесь, девушка Надя. Прибыл своевременно, однако оказался не способен преодолеть искушение полюбоваться вами. Не дано мне ваять, не то бы запечатлел ваш образ в камне для потомков, на века, чтобы и они могли насладиться красотой.

— Вы склоны говорить длинно и вычурно, что является признаком или большого ума, или длинного языка.

— Выбирайте подходящий вариант самостоятельно. Давайте махнём на море. Погода лётная, чего в городе киснуть. И перейдём на ты.

— Денежки у кавалера имеются, чтобы девушку развлечь?

— Наскребём, я думаю.

— Тогда не возражаю. При одном условии — на такси. Другой вид транспорта не признаю.

— На такси хватит, на самолёт пришлось бы занимать, — заверил Денис.

Погоуляли они славно. От приличной суммы почти ничего не осталось — едва на обратную дорогу хватило. Деньги нужны для того, чтобы их тратить. Разочаровало то, что девица откровенно старалась раскрутить его на полную катушку. На прощание Надежда заметила:

— Тест ты прошёл успешно. Терпеть не могу скряг. Обещаю впредь вести себя скромнее. Идёт?

— Мы люди подневольные, наше дело приказы выполнять, — отозвался Денис.

Слово своё Надежда сдержала. Она точно знала, чего хочет и что необходимо сделать, чтобы добиться желаемого. Её целеустремлённости не грех позавидовать.

“Умная красивая девушка, всё при ней. Теплоты, сердечности явно не хватает. Глаза холодные, расчётливые”, — размышлял Денис. Он сознавал: Надежда имеет на него определённые виды. Она не раз заявляла: “Я хочу серьёзных отношений с парнем, который способен обеспечить мне комфортное существование”.

— Что значит комфортное? И что значит существовать? — спросил Денис, — Надо жить, любить, а не существовать.

— Большинство парней непрактичны, и ты тоже, зато надёжен. Сколько ты зарабатываешь? Одно дело за девушку в клубе, ресторане заплатить, другое — семью содержать.

Денис назвал сумму. Она усмехнулась:

— Неплохо, но особо не разгуляешься.

— Зависит от вашего аппетита. И хватит о грустном. Есть дела посерьёзнее. Мишка, сослуживец, в командировке, а жена его беременная в больницу попала. Надо навестить. Не знаю, с какого бока подойти, что принести, о чём говорить. Поможешь?

— Денис, пойми меня правильно, я не сестра милосердия, чтобы помогать первым встречным. На мою поддержку могут рассчитывать самые близкие люди. Остальные мне неинтересны. Каждый отвечает за себя. Знакомая твоя должна была крепко подумать, прежде чем детей заводить.

— Я, стало быть, к разряду “остальных” отношусь?

— Пока да. Но есть реальная перспектива. Не обижайся. Жизнь штука серьёзная.

— О жизни и её устройстве ты пока знаешь немного, тем не менее позицию свою обозначила чётко. Спасибо за урок.

Денис планов в отношении Надежды не строил и на большее, чем приятное знакомство, не рассчитывал. Когда она объявила, что ей необходимо на каникулы уехать к родственникам, особенно не расстроился. Договорились быть на связи. На службе вышла очередная запарка, потом ненадолго Чечня. По возвращении он несколько раз безуспешно пытался связаться с Надеждой. Надо восполнить упущенное, в городе почти год, а кроме ночных клубов, ресторанов и кафе, нигде не побывал. Денис составил себе культурную программу.

В очередной выходной он оказался в картинной галерее. Народу немного. Денис сразу заметил Надежду. Хотел подойти и засомневался, что-то не совпадало. Разум утверждал: она, разве что немного изменила причёску; чувства, не давая внятного объяснения, сопротивлялись: “другая, но родственная тебе душа”. Надежда стояла у картины откровенно эротического содержания. Не просто стояла, испытывала настоящее потрясение от увиденного. И, вероятно, находилась не в зале, а парила вместе с обнявшейся парочкой над острыми скалами или представляла себя вместо девушки в объятьях

молодого человека с крыльями за спиной, который чем-то сразу не понравился Денису. Он доверился разуму и дотронулся до плеча девушки. Та вздрогнула, будто очнулась.

— Здравствуй, прощая. Не ожидал тебя здесь встретить и не подозревал, что у тебя столь широкий круг интересов. — Денис был рад и удивлён одновременно.

Девушка странно на него посмотрела:

— Ты обознался. Мы незнакомы.

— Хватит разыгрывать, Надежда Батьковна. С памятью у тебя полный порядок. Надеюсь, телефон прежний?

— Телефон прежний, но я не Надежда.

— Нетрудно проверить.

Денис позвонил. Абонент по-прежнему недоступен.

— Я взгляну на номер.

Денис показал.

— Так я и думала. Перепутал с моей сестрой, которую действительно зовут Надя. Она скоро вернётся, и вы обязательно увидите. Прощай, молодой человек.

Денис уловил, что отличает сестру от Надежды, — полное отсутствие кокетства, стремления поправиться, ровное уважительное отношение к собеседнику и чувство собственного достоинства. Действительно родственная душа.

— Не торопись, успеем попрощаться. Надежда водила по кафе и ресторанам, ты, насколько я понял, увлечена другим. Расскажи о картине, её создателе. Стыдно признаться я, Денис Неверов, полный профан.

— Боюсь, что не оправдаю твои надежды, Денис. Я не искусствовед и живописью увлечена не больше, чем другими видами искусства. Имею самые общие представления, в том числе и о творчестве французского художника Вильяма Бугро. Просто от этой картины невозможно оторваться. Она понятна и профессионалам, и любителям.

— Спасибо, что согласилась. Мы незаметно, очень элегантно приступили к культурному просвещению. Осталось выяснить имя просветителя.

— Зовут меня Люба. Ты умеешь уговаривать, прямо дар божий.

— Что есть, то есть, при всей моей скромности, не буду отрицать очевидное, — Денис широко развёл руками, — прикажи, и я немедленно вознесусь на небеса.

— Нельзя юморить по любому поводу. В юморе нужна мера, иначе и до пошлости недалеко. Адольф Вильям Бугро — французский живописец XIX века, автор картин на мифологические, аллегорические и библейские сюжеты. Бугро написал более восьмисот картин. Его работы отличаются идеализирование красоты человеческого тела, сентиментальность и стремление к почти фотографической точности. Образ Купидона и Психеи принадлежит к числу любимых мотивов Бугро, ярким примером которого и является “Похищение Психеи”. Картина хранится в частной коллекции. Та, что перед нами, копия.

Денис вытаращил глаза, замотал головой:

— Сложновато для моего восприятия. Но можно продолжить.

— Картина написана на основе мифа, согласно которому у одного царя были три красавицы дочери. Самая красивая из них — младшая, Психея. Слава о её красоте прошла по всей Земле, и многие приезжали в город, где жила Психея, чтобы полюбоваться ею. Ей стали воздавать почести, забыв Венеру Олимпийскую. Та оскорбилась и задумала погубить соперницу. Позвав своего сына Эрота, она показала ему красавицу и велела ему вселить в неё любовь к самому отверженному, безобразному из мужчин. Психея чувствовала себя очень несчастной оттого, что никто не искал её руки. Ведь любая душа, любой человек желает любить и быть любимым. Я закончила. Вопросы.

— Пока один. Позволь находиться рядом с тобой если не до конца дней своих, то хотя бы сегодня.

— Снова попытка юмора.

— Просто влюбился.

— В кого? Поделись секретом.

— В девушку по имени Любовь.

— Любвеобильный, непостоянный, несерьёзный юноша, к тому же болтун. Пора бы уяснить, что есть слова, с которыми надо обращаться очень осторожно. Прими мои соболезнования.

— Подожди, Люба, выслушай. Я встречался с Надеждой, твоей сестрой. Она мне нравилась. Внешне вы поразительно похожи, по существу же между вами огромная разница. Я сразу понял. Да что говорить, ты сама отлично знаешь. Несколько минут мы с тобой пообщались, а, кажется, вечность прошла. Впервые я подобные слова произношу и за них отвечаю. Уверен, в выборе не ошибся. Просто мне повезло сегодня, крупно повезло, незаслуженно, удача улыбнулась, судьба. Извини, волнуюсь. По-моему, ты обладаешь способностью сопереживать, сочувствовать. Ты ведь Любовь, вот и поверь, душой поверь и прими.

И Люба приняла. Вопреки разуму. Сердце забило, предчувствуя, что случайная встреча подарит большую любовь и приведёт к трагедии. Сомнения одолевали её. Парень открытый, искренний. С ним вместе шагать — большое счастье. Имеет ли она право давать волю возникшему чувству? Ведь расставание неизбежно. Придётся по живому резать. Осчастливит ли на несколько дней и сделать несчастным на годы. Лучше сразу объяснить, тогда, у Дениса будет выбор. Вряд ли, свой выбор он уже сделал, от своего не отступит, и её объяснения не помогут. Вдруг эти светлые, солнечные дни останутся у него в памяти и будут поддержкой в трудные времена? Мысли мелькали, будто посторонние, не её. Обоих подхватил стремительный поток, спеленал и понёс в неизвестное. Они и предположить не могли, что вскоре произойдут события, которые разведут их в разные стороны.

Свободное время Денис проводил с Любой и не переставал изумляться, насколько она отличается от сестры. О чём только ни говорили, где только ни побывали, и каждый раз расставались долго, будто больше и увидеться не придётся. Говорят, влюблённые глупеют. Неправда, просто они возвращаются в детство, где нет серьёзных проблем, где люди добры и незлопамятны, мир уютен и тесен и нет места печали.

Люба рассказала Денису красивую легенду о красной нити судьбы. В Китае и Восточной Азии верят, что у мужчины и женщины, которым предназначено быть вместе, на щиколотках появляется невидимая красная нить, связывающая их. Для неё не являются преградой ни обстоятельства, ни расстояния. По прошествии времени нить начинает сокращаться до тех пор, пока двое не встретятся.

Ниточка, соединившая их, становилась прочней, надёжней и короче. Они сближались, притягивались к друг другу, подобно двум планетам, траектории которых пересеклись. Сила взаимного притяжения оказалась столь велика, что, казалось, способна преодолеть любое препятствие, кроме одного.

Люба пригласила Дениса посетить храм во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии в Багратионовске. Денис сначала не соглашался, к религии он относился прохладно.

— Поедем, потом благодарить будешь, я ведь тебя не в православие обращать собираюсь, призываю прикоснуться к красоте, и духовной и материальной. Храм миром строили, не по приказу, по сердечному велению, от того он особо притягательный, домашний. В нём душевно и спокойно, уходить не хочется, — пояснила Люба.

— Не в честь ли вас церковь назвали? — неудачно пошутил Денис.

— Не угадал. Те сёстры во втором веке жили.

— Чем же отличились?

— Твёрдостью в веру христианскую. За неё и смерть приняли не колеблясь. Старшей, Вере, двенадцать лет было, Надежде — десять, Любви — девять. Сегодня отказаться от своих убеждений, от друзей и причины серьёзной не надо, порой плохого настроения достаточно. Ну что, убедила?

— Разумеется. Против твоих доводов не устоишь. Когда тронемся в путь?

— Через неделю православные будут отмечать день великомучениц, и мы присоединимся, если не возражаешь.

По настоянию Любы в Багратионовск они приехали рано утром. Храм был виден издали, белоснежный, увенчанный пятью золочёными куполами. Тесно прижавшись к храму, стояла колоколенка, похожая на девицу в кружевном сарафане. Чистый, долго не тающий звук колоколов накрывал стекавший к храму народ невидимым покрывалом и создавал ощущение единого причастия и торжественности. Внутри церковь не расписана, белёные стены покрывали многочисленные иконы. Среди них мироточащая икона Богородицы “Скоропослушница”. После службы погуляли по парку. Красиво и необычно. Извилистые дорожки, кусты роз, вазы с цветами, фонтаны, зелень самых разнообразных оттенков, обилие незнакомых растений, непривычно ухоженные газоны и свежая белизна построек. Много статуй, щедро, по-русски широко, с размахом. И истово молящихся, и задумчивых, и игривых.

Возвращались под вечер, уставшие, молчали, каждый размышлял о своём. Эта поездка сблизила их ещё больше. Они уселись на скамейку перед Любиным домом.

— Прошу выслушай, мою исповедь, — промолвила Люба, голос её дрогнул.

— У моих родителей долго не было детей. Они мечтали хотя бы об одном. На свет появилась тройня, девочки. Назвали нас, долгожданных, Вера, Надежда и Любовь. Вера родилась слабенькой и умерла через неделю. Надежда в пятнадцать лет перенесла тяжёлое инфекционное заболевание. У неё отказали обе почки. Папа и мама метались в поисках выхода, не хотели и думать, чтобы я стала донором, слишком рискованно. Я настояла. Операция прошла удачно. До недавнего времени мы обе были практически здоровы. Но беда и меня достала. Предстоит серьёзное и длительное лечение. Врачи положительный результат не гарантируют. Я не паникую, стараюсь не потерять интереса к жизни, и ты мне очень помог. В детстве отец часто читал нам мифы древней Греции. Повзрослев, я особенно заинтересовалась судьбой Психеи, в греческой мифологии олицетворение души, дыхания. Мечтала, что меня похитит прекрасный принц и унесёт в своё царство. К сожалению, чудес не бывает, и первая любовь часто не приносит счастья. С ней живут, о ней помнят — не больше. Не хочу вешать на других свои проблемы. Нам надо расстаться, необходимо. Лучший вариант для нас обоих. Тебе стоит вернуться к Надежде. Мне кажется, она любит тебя. Надеюсь, она станет хорошей женой. Её практичность для семейной жизни важнее и надёжнее моего романтизма.

Люба с трудом подбирала слова, выталкивала их, избавляясь от чего-то неприятного, чужеродного, находящегося внутри. Хотелось произносить другие — ласковые, нежные. Сознание того, что она сама, своими руками убивает возникшее чувство, обессилило её. Сначала перешла на шёпот, потом замолчала, едва сдерживая подступающие слёзы.

Вначале Денис попытался обратить её слова в шутку:

— Правдиво, почти по Станиславскому. Тем не менее убедительности недостаёт. Не верю.

— Денис, дорогой, помнишь, первую встречу? Ты просил, чтобы я тебе поверила. Поверь и мне. Другого выхода нет, по крайней мере, я не вижу.

— Ты хоть понимаешь, о чём говоришь? Кто дал тебе право делать выбор за меня? Ты поступаешь жестоко, предлагаешь выкинуть нашу любовь и взамен для утешения заняться сестрой? Выход есть всегда, не бывает тупиковых ситуаций. Вдвоём легче справиться. И ты, и я, оба будем потом винить себя за то, что расстались.

Обида переполняла Дениса. Обида на Любу, которая с лёгкостью обрывает связывающие их нити. Причины для него казались надуманными. Сомнения охватили и Любу, доводы уже не казались ей убедительными и единственно правильными. Наверное, надо действительно больше доверять тому, кого любишь. И вновь робкая надежда посетила её. Она прильнула к Денису:

— Предлагай, мой верный рыцарь, начнём выбираться из темноты безнадёжности на свет Божий.

Денис почувствовал перемену в настроении Любы и крепче обнял её:

— Предлагаю действовать по вновь утверждённому плану. Я сопровождаю тебя в больницу. Беседую с доктором. Убываю. Ты еженедельно докладываешь обстановку. Я возвращаюсь, забираю тебя и отвожу в загс.

— Согласна, позволю одно маленькое уточнение. Я звоню тебе лишь один раз и сообщая о дне выписки из больницы.

Слова Дениса не успокоили, а растрожили Любу, не дали ответ на вопрос, правильно ли она поступает, дав себя уговорить. Денис, довольный тем, что Люба изменила своё мнение, не раздумывая, согласился. Он не заметил лазейку, которую оставила себе девушка в случае неблагоприятного исхода.

Лечащий доктор, доброжелательный, смешливый, ироничный, заявил, что невеста к бракосочетанию будет выглядеть королевой и свадебную машину следует подогнать прямо к парадному входу в клинику. Люба и Денис растались с надеждой на скорую встречу...

Операция по ликвидации террористов, в которой участвовал Денис, завершилась успешно, бандиты были уничтожены. Денису не повезло. Осколками мины посеколо фаланги и сухожилия правой ступни. Местные эскулапы упустили шанс спасти ногу. В центральном госпитале травматологи развели руками: необходима ампутация передней части ступни. Денис упёрся: лучше в могилу, чем стать калекой. Согласиться на операцию упростила его мать. Не стал её расстраивать, уступил и внутренне успокоился, смирился. Одна неувязка. Люба. Он и мысли не допускал, что предстанет перед любимой инвалидом, и одновременно почти не сомневался, что Люба примет его любого. Из-за любви или милосердия примет — большой вопрос. Не стоит обременять её. На нём свет клином не сошёлся, наврядли встретит ещё достойного человека, который сделает её счастливой. Смущало, что сам задумал поступить так же, как предлагала она. Убедил себя: слабый пол нуждается в поддержке, у него будущее в тумане. И чтобы избежать соблазна возвращаться в прошлое, вынул из телефона сим-карту и выкинул её в урну. Конечно, номер телефона Любы он помнил.

На повторном консилиуме начальник отделения предложил другой вариант. Риск большой, предстоит несколько операций, в случае неудачи — ампутация до колена, в случае успеха — длительное лечение, не исключена последующая небольшая хромота. Денис, не задумываясь, согласился. Рисковать он привык и верил в удачу. Ему повезло.

Присматривала за ним симпатичная молоденькая медсестра. Звали её Оксана. Настоящая сестра милосердия. Большеглазая, остроносенькая, юркая, расторопная, смешливая, сострадательная, умело делала перевязки, выполняла необходимые процедуры, и с милым украинским акцентом, смягчая твёрдый звук “г” на “х”. Мать Дениса сразу нашла с девушкой общий язык и, уезжая, шепнула сыну: “Присмотришься. Лучшей жены не найдёшь”. Откровенность, наивность, жизнелюбие Оксаны помогли Денису выкарабкаться из глубокой депрессии, в которой он пребывал. Когда он рассказывал о себе, Оксана всплскивала руками, ахала, охала, казалось, вот-вот расплачется. Она настойчиво уговаривала его позвонить Любе. Но убедить не смогла.

— Не хочу и не могу портить ей жизнь. Кому нужен калека...

— До чего ты дурной, Денис. Настоящего мужика за версту видно. Для женщины остальное значение не имеет: руки, ноги, внешность, рост, вес. Ты настоящий.

— Тогда выходи за меня замуж.

— Я бы с великой радостью, да любишь ты не меня. И ту, другую, век помнить будешь.

— Нечестно обманывать больных и увечных. Небось, хлопцы табунами за тобой ходят, а ты перебираешь. Смотри, в девках останешься, — пошутил Денис. Он не был готов к серьёзному разговору.

Оксана вспыхнула, покраснела и с вызовом ответила:

— В советах не нуждаюсь и о своём будущем сама беспокоюсь. Если нет просьб и вопросов, я пойду.

“Действительно, простота хуже воровства. И шутки у тебя солдафонские, совсем одичал. Прежде чем громкие заявления делать, определись, ориентируйся на местности”, — сокрушался Денис.

Оксана продолжала добросовестно и заботливо ухаживать за Денисом. Она охотно делилась госпитальными новостями, передавала приветы от общих знакомых. И хотя оба по-прежнему симпатизировали друг другу, бывлой теплоты в отношениях не стало. Через неделю Дениса отправили в санаторий на реабилитацию. Они попрощались без заверений и обещаний, осталась между ними недосказанность, неопределённость.

Между тем Люба прошла курс лечения. Попытки связаться с любимым по телефону, поделиться радостью оказались неудачными. «Неужели я больше не увижу Дениса, не услышу его голос, не обниму... Нечего плакаться, ты получила, что хотела. Настойчиво убеждала в необходимости расстаться. Видимо, он последовал твоему совету. Навязываться не буду. Не в моём характере».

Контрольное обследование показало хорошие результаты. Доктор, довольный, улыбающийся, сообщил Любе:

— Ну что, молодая и красивая, я свою работу выполнил на пять, дело за тобой. Смело выходи замуж. Где твой кавалер?

Шутку оборвал, увидев, что отвернулась к стенке обычно неунывающая пациентка:

— Не огорчайся, значит, не судьба, значит, не твоя половинка. Парень, видно, незрячий, если редкой красоты бриллиант не заметил, пропустил. Готовься к выписке. Увидимся через год. Я и раньше готов встретиться, да не от меня зависит.

«Действительно, стоит ли горевать? Твой ли это герой, Люба? Знакомыто чуть больше двух месяцев. Обыкновенный парень, грамотёшки явно не хватает, в искусстве, литературе не разбирается. Зациклен на службе. Что ещё умеет? Да ничего. Не переборщила с негативом? Ведь есть за что и похвалиться. Честный, порядочный, добрый, открытый, надёжный. Прилично набирается. Тем он и приглянулся. Не морочь себе голову. Сердце не обманешь и себя не заставишь первой шаг навстречу сделать. Захочет, найдёт. Что гадать, всё в руках Божьих. Отложим выяснения на потом, других проблем хватает. Пора домой, к родителям, сестрёнке. Здоровье поправила, возьмусь за учёбу, работу. Планов громадье, надо реализовывать».

И в санатории, и в отпуске Денис усиленно разрабатывал ступню. По мнению врачей, динамика была положительная. Сустав стал более подвижным, хромота малозаметной. Военно-врачебная комиссия признала его годным к службе с ограничениями. Денис повеселел и часто подумывал о том, чтобы позвонить Любе. Решился, набрал номер, абонент был недоступен. Не помогли и повторные звонки. «Скорее всего, сменила сим-карту. Не захотела общаться. Девушка гордая, навязываться не станет. Выходит, с двух сторон ниточку оборвали. Своими руками, эгоизмом своим. Может, и к лучшему. Что было, то было. Надо думать о будущем», — подбадривал он себя и вместе с тем понимал, что Любу он никогда не забудет. И действительно, думал и вспоминал о ней ежедневно.

Денис возвратился в Калининград, ставший родным городом, прогулялся по центру, посидел в обновлённом скверике у драмтеатра, вспомнил детство и съел два мороженых, эскимо на палочке. Ноги сами привели его к Любиному дому. Дверь открыла Надежда:

— Возвращение блудного сына? Явление Христа народу? Вот уж кого не ждали.

— Мне не до шуток. Где Люба? Что с ней?

— Сестра в шоколаде. Долечится, продолжит учёбу и вряд ли вернётся в Калининград. Между прочим, доктор её настойчиво обхаживает, и не без успеха.

— Врёшь ты и не краснеешь. Дай телефон или адрес.

— Сказать — не знаю, не поверишь. Не велела, особенно тебе.

— Тогда я у родителей узнаю.

— Не получится, одни мы с сестрой остались.

Глаза обычно сдержанной Надежды повлажнели, и Денис почувствовал, что она не лжёт.

До рассвета бродил по тем местам, где когда-то гуляли с Любой, и почти физически ощущал её присутствие, слышал её голос, смех, спорил и доказывал



ошибочность их действий. Собрался ехать в больницу, возможно, там застанет Любу или поговорит с доктором, разберётся, но вспоминал слова Нади, и гордыня не позволяла выполнить задуманное. Он сам себя не узнавал: по жизни решительный, настойчивый, раскис, заблудился, метался от одной крайности к другой. И убеждался, что ничего не изменишь. Остаётся одно — смириться, принять случившееся как данность.

Положенный отпуск по болезни не использовал, вышел на службу. Встретили его в отряде с пониманием, душевно, тактично. Не нагружали, дали возможность постепенно набирать форму. Денис упорно доказывал, что он в полном порядке, в снисхождении не нуждается. И “доказал”. После марш-броска с полной выкладкой ступня распухла, покраснела, ныла каждая косточка. Самолечение не помогло. Денис позвонил лечащему врачу, получил строгое предупреждение за легкомысленное поведение и настоятельную рекомендацию срочно госпитализироваться. Ампутации избежать не удалось, хирурги смогли сохранить часть ступни. После операции он оказался в той же палате. Оксана находилась в отгуле, встреча откладывалась. Денис лежал в койке и размышлял над советом матери. Не сбылись мечты о высокой, беззаветной любви. Значит, не судьба. Супругой Оксана, без сомнений, станет верной, преданной, хозяйкой заботливой. В остальном стерпится-слобится. Большинство семей без любви обходится и счастливыми себя считают, живут и радуются. Вправе ли в его положении рассчитывать на большее?

Они увиделись на следующий день. Оксана сама навестила Дениса. По глазам видно, что рада встрече и старается скрыть эту радость за дежурными вопросами о здоровье, самочувствии, настроении, за излишним вниманием к порядку в палате. Денис с улыбкой наблюдал за девушкой, а потом взял её за руку:

— Присядь, не суетись, надо объяснить.

Оксана вспыхнула, зарделась:

— В прошлый раз вроде бы обо всём переговорили.

— О главном не договорились.

— О чём, если не секрет?

— О нашей будущей совместной жизни.

— Счастливой жизни без любви не бывает.

— И любовь, и заботу, и внимание я тебе обещаю.

— Тогда и я не подведу.

Свадьбу сыграли в Калининграде, скромную, нешумную. Невесту представлять было некому. Со стороны жениха — мать и друзья-товарищи по службе.

Однажды Денис задумал показать Оксане картину “Похищение Психеи”. Зачем, почему, он и сам себе ответить не мог. Может быть, подсознательно тянуло его вновь оказаться на том месте, где в первый раз встретился с Любой? Может быть, хотел посмотреть, какое впечатление окажет картина на Оксану? Неизвестно. В зале ни души, лишь у картины, задумавшись, стояла женщина, и это была Люба. Денис рванулся в её сторону и потянул за собой Оксану. Она потеряла равновесие и, чтобы удержаться, обхватила Дениса.

— Что случилось? — прошептала она, взглянула на мужа, затем на женщину и выдохнула: — Она?

У Дениса перехватило горло. Он молча кивнул.

Люба обернулась. Глаза широко распахнулись, неуверенная улыбка тронула её лицо и быстро погасла, сменилась растерянностью. Руки нервно тербели шейный платок.

— Здравствуй, Люба, замечательно выглядишь, — наконец, произнёс Денис.

— Ты тоже в хорошей форме. Извини, я тороплюсь.

Люба быстро застучала каблуками и выбежала из зала.

— Что теперь с нами будет? — погасшим голосом, с тревогой спросила Оксана.